

Живет в Озерске, Челябинская обл. (Россия). О себе: "Специалист по релейной защите, автоматике и телемеханике. Имею знак "Ветеран атомной промышленности". Издано два стихотворных сборника. Член Союза Российских писателей с 1998 г."

Чернозём

Виктору Коврижных

Темна и голодна дернина дней созревших:
им отданы миров огни и голоса,
и времена, где ты, застыв, остался прежним
земным богатырём, хранящим чудеса.

Став прибылью веков, ты - у порога дома,
где ал - раскаян лист к отечеству припал.
И первый снег - простак и простоты потомок -
неспешной тишиной весь белый свет убрал.

И жизнь моя - в прирост, в исподник травостоя,
где память бытия - всеобщий кровоток,
таинственный замес, творящий всё живое.
Как щедро в нём разлит божественный желток!

Мы - горняя капель, живущая полётом,
с дарующей руки берущая взаём
мгновенный облик лиц и душу как работу,

которую так ждёт небесный чернозём.

Засуха

Гнобит и сушит душу этот зной,
и наделяет землю долей вдовьей.
Стервятники, привыкнув к свежей крови,
зорки, как духовник в канун страстной.

Прабабка, сродна с памятью одна,
с утра подобно вьюге воеводит:
с молитвой на болота Беловодья*
шлёт грозного потопа семена.

Отцовский дом ей внемлет и скрипит:
свой древний парус заново крепит -
хоть сам висит - прибит бедой к подкове;

стервятники нисходят по кривой,
пикируют в атаке строевой,
прочуяв Дух в ещё горячем слове.

* Беловодье - славянская Шамбала

Пошире воздух

Когда закат возьмёт за горло,
как звездоносный атеист.
А пульс сознания упорный
срифмует с сердцем павший лист.
Задует в каждую конечность*
душа тоскою напролёт.
И я заслышу мамин - вечный,
который всех нас призовет;

когда овчинка непогоды
к земле протянет рукава,
как православные к приходу
придут посконные слова:
- Дал час ещё. Приму, как брагу.
Скатёрку света прибери.
Смотри: снег замер белым флагом.
Пошире воздух. Не дури.

* конечность - здесь нечто, имеющее физические размеры и временные сроки.

[Страница автора в Сети](#)